

УДК 94(47)"1941/45"

UDC

DOI 10.17223/18572685/40/7

УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРИРОДА И ПРОЯВЛЕНИЯ

А.А. Черкасов¹, Е.Ф. Кринко², М. Шмигель³

¹Международный сетевой центр фундаментальных
и прикладных исследований

Россия, 354000, г. Сочи, ул. Горького 89а, оф. 4

E-mail: sochi003@rambler.ru

Scopus Author ID: 55800121000

<http://orcid.org/0000-0002-1493-765X>

SPIN-код: 2713-5609

²Институт социально-экономических и гуманитарных
исследований

Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

E-mail: krinko@mail.ru

Scopus Author ID:56206451900

³Университет Матейя Бела

Словакия, 97401, г. Банска Быстрица, ул. Таевского, 40

E-mail: michal.smigel@umb.sk

Scopus Author ID:55799728400

SPIN-код: 1470-2800

Авторское резюме

В статье рассматриваются природа и проявления украинского национализма в годы Второй мировой войны. Уделено внимание становлению националистического движения в эмиграции, а позднее и на территории Украины.

Авторы пришли к выводу, что украинский национализм представлял общественно-политическое движение, направленное на выражение, защиту и реализацию интересов украинского народа. Главным средством решения указанных задач выступало создание украинского национального государства. В то же время борьба за его создание началась в условиях незавершенности процессов формирования украинской нации. Следует отметить и достаточно позднее возникновение политических организаций, претендовавших на выражение национальных интересов, а также их локализацию, в основном, на Западной Украине, прежде всего в Галиции, в течение

длительного времени входившей в состав Польши и Австро-Венгрии, что способствовало утверждению у них антироссийских представлений.

К началу Второй мировой войны влияние галичан в украинском национальном движении возросло, в то время как оставшиеся в СССР национальные лидеры отошли от дел или подверглись репрессиям. Ведущие позиции в украинском национальном движении прочно заняла ОУН, хотя в ней самой сохранялись различные направления, общим для которых, впрочем, оставалось не только украинофильство, но и русофобия с антисоветизмом, усиливавшиеся под влиянием тесного сотрудничества с германскими нацистами. В результате в годы войны наибольшее распространение получили радикальные, наиболее агрессивные проявления украинского национализма, сопровождавшиеся крайними формами дискриминации представителей других национальностей, вплоть до их физического уничтожения: русских, евреев, поляков. Позже ненависть стала переноситься и на представителей «своей» национальности, если они не являлись сторонниками того или иного течения в ОУН. Жестокий террор применялся в отношении жителей не только восточных, но и западных областей Украины – коммунистов и комсомольцев, партийных работников и советских активистов. В свою очередь подавление оуновского движения сопровождалось массовыми репрессиями органов государственной безопасности. В результате события Второй мировой войны и ее последствия стали серьезной травмой для многих жителей Украины, что сказалось и в развитии современного украинского кризиса.

Ключевые слова: украинский национализм, Вторая мировая война, Организация украинских националистов (ОУН), С. Бандера, А. Мельник.

Ukrainian Nationalism during World War II: Its nature and manifestations

A.A. Cherkasov¹, E.F. Krinko², M. Smigel³

¹International Network Center for Fundamental and Applied Research
89a, Gorkogo str., office 4, Sochi, 354000, Russia

E-mail: sochi003@rambler.ru

²Institute for Socio-Economic and Humanities Research
41, Chekhova str., Rostov-on-Don, 344006, Russia

E-mail: krinko@mail.ru

³Matej Bel University

40, Tajovskoho str., Banska Bystrica, 97401, Slovakia

E-mail: michal.smigel@umb.sk

Abstract

This article examines the nature and manifestations of Ukrainian nationalism during World War II. The authors dwell upon the making of the nationalist movement in emigration, and later across Ukraine.

The authors come to the conclusion that, in its essence, Ukrainian nationalism was a social-political movement oriented towards the expression, protection, and actualization of the interests of the Ukrainian people. The creation of a Ukrainian nationalist state was seen as the primary means for resolving the above objectives. At the same time, the struggle for its creation began amid the unconcluded process of the formation of the Ukrainian nation. Worthy of note is also the relatively late emergence of political organizations pretending to the expression, as well as localization, of national interests mainly in Western Ukraine and, above all, in Halychyna, a region that had long been part of Poland and Austro-Hungary, which facilitated the entrenchment of anti-Russian sentiments in the latter.

By the beginning of World War II, the influence of the Halychynans in the Ukrainian national movement had grown, while the national leaders who had stayed in the USSR were no longer active or were subjected to repressions. The leading positions in the Ukrainian nationalist movement came to be firmly occupied by the Organization of Ukrainian Nationalists (OUN), although it was split into several factions within itself, which nevertheless shared the common sentiment of not just Ukrainophilia, but of Rusophobia and Anti-Sovietism, a sentiment largely exacerbated under the influence of a close partnership with the German Nazis. As a result, during the war the most widespread were the radical, more aggressive, manifestations of Ukrainian nationalism, which were accompanied by extreme forms of discrimination against representatives of other ethnicities, going as far as their physical extermination: the Russians, Jews, and Poles. Later on, hatred would be aimed at representatives of their "own" ethnicity deemed to oppose a specific faction within the OUN. Cruel terror attacks would be carried out against residents of Ukraine's both eastern and western regions – communists and Komsomol members, party officials and Soviet activists. By the same token, the OUN movement would be suppressed via mass repressions by homeland security agencies. The events of World War II and its aftermath resulted in serious trauma for many residents of Ukraine and may be viewed as having had an impact on the development of the present-day crisis in Ukraine.

Keywords: Ukrainian nationalism, World War II, Organization of Ukrainian Nationalists (OUN), S. Bandera, A. Mel'nik.

Возникновение и развитие украинского национализма относятся к числу широко разрабатываемых исследовательских проблем, дополнительную политическую актуальность которым придают современные события. Эта политизация в немалой степени затрудняет научный анализ вопроса, поскольку исследовательские аргументы и выводы пристально рассматриваются с точки зрения их соответствия или

несоответствия тем или иным политическим силам и их интересам, а не научной значимости и новизны. Между тем в истории украинского национализма сохраняются малоизученные и дискуссионные аспекты, к которым относятся его природа и проявления в период Второй мировой войны.

Анализ происхождения и эволюции украинского национализма обуславливает необходимость обращения к его истокам, которые лежат в украинофильстве XIX в., выросшем в свою очередь из стремления к сохранению малороссийского языка, литературы и культуры (Матишов 2014а, 2014б). Общественно-политический характер он приобрел на рубеже XIX-XX вв., что выразилось в требованиях создания национальной государственности в той или иной форме (от автономии до полной независимости). Широкое распространение данные идеи получили в Галиции, входившей в состав Австро-Венгрии, которая стремилась придать украинскому национализму антироссийский характер, противопоставив русинскому движению. С началом Первой мировой войны на добровольной основе был создан легион Украинских сечевых стрельцов (далее – УСС), получивший боевое крещение в боях с частями 2-й Кубанской казачьей дивизии в Карпатах в 1914 г. После понесенных потерь он был доукомплектован крестьянами-русинами из местных закарпатских сел, что заметно снизило его боевые качества, поскольку те не хотели воевать против России (Каширин 2010). Не хотело воевать и большинство галичан, считавших себя русинами (руснаками) и подвергшихся за это репрессиям со стороны австро-венгерских властей. Сочувствовавшие России жители Галиции и Буковины были депортированы в Талергоф, Терезин и другие специально созданные концентрационные лагеря (Суляк 2008: 71). В то же время русины приветствовали русскую армию, а после ее отступления из Галиции многие бежали в Россию (Суляк 2006: 53).

В период революции 1917 г. и гражданской войны возникли Украинская Народная Республика, Западно-Украинская Народная Республика (далее – ЗУНР) и другие государственные образования, просуществовавшие, впрочем, крайне недолго. Гражданская война завершилась победой большевиков, и единственным украинским государственным образованием осталась Украинская Советская Социалистическая Республика (далее – УССР), а земли Австро-Венгрии, населенные украинцами, поделили между собой Польша, Чехословакия и Румыния.

Советское руководство не только постоянно расширяло границы УССР, но и немало сделало для развития украинской культуры. В 1920-е гг. в УССР, а также на Кубани, в Ставрополье, Курской и Воро-

нежской областях РСФСР, где проживало значительное количество украинцев, активно проводилась политика украинизации. Делопроизводство и обучение переводились на украинский язык, на нем издавались книги и газеты, возрастала доля украинцев в составе руководящих органов и партийных организаций (Борисёнок 2006). Лояльность к советской власти представителей украинской интеллигенции, в первую очередь деятелей науки и культуры, как правило, вознаграждалась социальными и профессиональными преференциями, но вызывала отрицательное отношение их коллег-эмигрантов. Но в конце 1930-х гг. украинизация была свернута, сторонники национальной идеи в партийном и государственном аппарате и в среде национальной интеллигенции подверглись репрессиям (Армстронг 2008: 17-18).

К тому времени оккупированная Польшей Галиция превратилась в главный центр украинского национализма. Еще в 1920-е гг. здесь возник ряд украинских организаций, исповедовавших радикальный национализм. В 1929 г. они объединились в Организацию украинских националистов (далее – ОУН), которую возглавил бывший офицер УСС Евгений Коновалец. Идею основу программы ОУН составила теория интегрального национализма Дмитрия Донцова, проповедовавшего принципы социал-дарвинизма, расизма и вождизма. ОУН выступала в защиту интересов всего украинского населения от дискриминации, эксплуатации и репрессий со стороны польского и советского правительств. Главной целью считалось создание самостоятельного украинского государства, которое должно было включить все польские, советские, румынские и чехословацкие территории, населенные украинцами. В политическом отношении это государство представляло собой националистическую диктатуру с сильным лидером – вождем. В борьбе за реализацию данной цели признавались приемлемыми любые средства, включая террор (Татаринов 2014).

После убийства Коновальца в 1938 г. советским диверсантом Павлом Судоплатовым новым руководителем ОУН стал еще один бывший офицер УСС – Андрей Мельник. Вскоре произошел раскол на две фракции, получившие наименования по своим лидерам – Организацию украинских националистов Мельника (далее – ОУН(м)) и «революционную ОУН», или Организацию украинских националистов Степана Бандеры (далее – ОУН(б)). Мельниковцы являлись представителями старой формации украинских националистов, имевших значительное влияние среди интеллигенции и занимавших более умеренные позиции. Бандеровцы представляли радикальную молодежь и обвиняли своих старших товарищей в недостаточной решительности, а также в вождизме Мельника и в предательстве со стороны отдельных членов.

Программа ОУН(б) включала «очищение территории от враждебного элемента», включая ликвидацию «польских, московских и жидовских деятелей, особенно сторонников большевистско-московского империализма» (ОУН в 1941 2006: 93). Все национальные меньшинства делились на «лояльные нам, собственно члены все еще угнетенных народов» и «враждебные нам – москали, поляки и жидаы». Первые имели одинаковые права с украинцами, вторых следовало «уничтожать в борьбе, в частности тех, которые будут защищать режим: переселять в их земли, уничтожать, главным образом интеллигенцию, которую нельзя допускать ни в какие руководящие органы». Руководителями в государстве могли быть «только украинцы, а не чужаки-враги» (ОУН в 1941 2006: 103-104).

Негативное отношение к СССР, антикоммунизм и антисемитизм сближали оуновцев с германскими нацистами. Несмотря на взаимные обвинения, руководители обеих фракций рассчитывали на поддержку Германии в создании независимого украинского государства и активно сотрудничали с немецкими спецслужбами. Но нацистские лидеры стремились использовать украинцев в своих целях и не собирались отстаивать их интересы. Когда после раздела Чехословакии 15 марта 1939 г. была провозглашена Карпатская Украина, ее президент Августин Волошин обратился к Гитлеру с просьбой принять новое государство под охрану рейха. Однако германский консул ответил ему отказом, а на следующий день в Закарпатье вошли венгерские войска (Гай-Нижнык 2011).

Не реализовались планы украинских националистов и с началом Второй мировой войны – нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Хотя германские руководители обещали находившемуся в Берлине Мельнику создание «буферного» западноукраинского государства на границе с СССР, этого так и не произошло. 17 сентября на территорию Западной Украины вступили части Красной армии, и она вошла в состав УССР. Здесь проводились коллективизация и индустриализация, а также украинизация с вытеснением польского языка украинским из всех сфер деятельности, в том числе и из образования. Однако на руководящие должности назначались не местные жители, а выходцы из восточных регионов УССР, не всегда знавшие региональную специфику. К тому же на Западной Украине начались политические репрессии (Кропачев 2012: 188-196). В 1939-1940 гг. в восточные районы СССР было выселено 1,4 млн жителей Западной Украины и Западной Белоруссии, а в 1941-1951 гг. еще до 700 тыс. чел., что составило более 10 % населения (Семиряга 1991: 94). Уже накануне и в первые дни Великой Отечественной войны было расстреляно несколько тысяч местных жителей, в том числе заключенных в тюрьмах Львова, Дрогобыча, Станислава (в настоящее время

– Ивано-Франковск) и др. городов. Все это порождало недовольство значительной части населения.

В то же время в условиях предстоявшей войны с СССР нацистское руководство продолжало готовить кадры разведчиков и диверсантов из украинских националистов, тайно проходивших специальную подготовку. Первоначально с украинской стороны за это отвечал близкий к Мельнику полковник Роман Сушко. Затем инициативу перехватили бандеровцы. В начале 1941 г. в составе полка особого названия «Бранденбург-800» были созданы две дружины украинских националистов, получившие название «Нахтигаль» (с нем. – *соловей*) и «Роланд» (Чуев 2004: 335-340).

С началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. оба формирования перешли границу СССР вместе с передовыми частями вермахта. 30 июня они участвовали в захвате Львова, который сопровождался массовым истреблением еврейского населения, а также представителей польской и русинской интеллигенции. Поводом к погрому послужили обнаруженные в львовских тюрьмах сотни трупов заключенных, значительную часть которых составляли украинцы. Очевидно, что активное участие в погроме украинского населения в значительной степени было вызвано предшествовавшей антисемитской пропагандой ОУН.

В тот же день заместитель Бандеры Ярослав Стецько провел собрание «национальных представителей», получившее громкое название «Законодательное собрание западноукраинских земель». В реальности на нем присутствовало от 60 до 100 чел., включая нескольких немецких офицеров. Члены собрания приняли «Акт провозглашения украинского государства». После этого они сформировали «правительство» во главе со Стецько. Однако немецкое командование разогнало это «правительство» и арестовало Бандеру. Это вызвало недовольство членов ОУН, часть солдат покинула батальоны «Нахтигаль» и «Роланд». В конце октября 1941 г. оба формирования были сняты с фронта и передислоцированы в Германию, где на их основе создали 201-й охранный батальон.

После неудачи с «правительством» Стецько украинские националисты решили создать представительный орган, лояльный немецкой власти. Во Львове был учрежден Украинский национальный совет под председательством бывшего руководителя ЗУНР Константина Левицкого, выполнявший на оккупированной территории Западной Украины административные и культурные функции.

В ходе дальнейшего немецкого наступления вслед за передовыми частями вермахта по территории Украины следовали группы ОУН(б). В занятых немцами украинских городах и селах они создавали

органы власти в виде областных, городских, районных и сельских управ, а также организовали украинскую полицию и параллельно с ней «украинскую державную службу безопасности». В результате сеть бандеровской организации охватила практически всю территорию оккупированной Украины. Каждый провод (орган управления) состоял из различных служб – референтур. Так, референтура службы безопасности, выполнявшая функции разведки и контрразведки, имела в каждом районе свои боевые единицы – «боивки» в количестве 8-12 чел. Референтура пропаганды занималась изготовлением и распространением литературы, организацией лекций и митингов. Военная референтура выявляла офицерские кадры из числа военнопленных Красной армии для службы в создававшихся под контролем ОУН формированиях. Другие референтуры отвечали за состояние связи, мобилизационную работу, хозяйственную деятельность и т. д. (Каптелов 1991: 47).

Мельниковцы на оккупированную немцами территорию Украины прибыли со значительным опозданием. Тем не менее в острой конкуренции с бандеровцами им удалось установить свое влияние над рядом учреждений и организаций, включая редакции местных газет. В основном работа мельниковского провода ОУН обеспечивалась через группы «Просвиты» – украинской культурно-просветительской организации. Через них мельниковцы проводили националистическую агитацию, вербовали новых членов. Членами «Просвиты» могли быть, в первую очередь, лица украинской национальности, которые в прошлом подвергались репрессиям со стороны советской власти и не являлись советскими активистами.

ОУН(м) требовала «преобразования всей культурной жизни Украины в смысле его понимания независимости украинского государства». Программа преобразований включала широкий комплекс мер, в том числе издание книг и газет, создание общественных, прежде всего, молодежных организаций, клубов, национальных оркестров, из репертуара которых следовало «вычеркнуть все большевистское и русское». Оуновцы также подчеркивали: «Большевистские и русские памятники должны быть снесены», «Со всем русским в языке, жизни и обычаях следует бороться» (Київ очима 2012: 140-141). Пропагандировалось творчество только украинских деятелей культуры. В частности, были проведены юбилейные торжества в память поэта Тараса Шевченко и создателя украинской музыки Николая Лысенко (Київ очима 2012: 132-133). Националистические элементы усилились и в сфере образования. Так, восстанавливалась работа школ на украинском языке. При этом в ряде мест вообще запрещалось брать на работу «бывших учителей русской национальности»,

принимали лишь «настоящих» украинцев (Київ очима 2012: 207). Однако ОУН(б) перешла к активному уничтожению мельниковцев и их сторонников на оккупированной территории Украины. Тем даже пришлось обращаться за защитой к немцам, следствием чего стал в 1942 г. запрет ОУН(б).

Боевые успехи вермахта и быстрый захват Украины стали поводом для Гитлера окончательно отказаться от идеи «независимого украинского государства». Стецько и Бандера 15 сентября 1941 г. поместили в берлинскую тюрьму, а в январе 1942 г. перевели в концлагерь Заксенхаузен. Галиция была передана в состав Польского генерал-губернаторства, а большая часть украинских территорий вошла в состав рейхскомиссариата «Украина», который возглавил Эрих Кох. На данной территории формировался Украинский корпус самообороны, предназначенный для антипартизанской борьбы. В середине 1942 г. он насчитывал 180 тыс. солдат и офицеров, но лишь от 80 до 100 тыс. личного состава имело вооружение. Население оккупированных территорий Украины участвовало в сборе металла, одежды, обуви для потребностей вермахта. В сводке рейхскомиссариата «Украина» за январь 1942 г. сообщалось, что акция по сбору зимней одежды принесла «более чем хорошие результаты» – 273 446 шуб, полушубков, ватников, пальто (Лысенко 1998: 47).

Во второй половине 1941 г. в Полесье возникла «Полесская сечь» под командованием Тараса Боровца (Бульбы), позже переименованная в Украинскую повстанческую армию. Совместно с подразделениями вермахта бульбовцы смогли разбить и уничтожить несколько окруженных частей РККА, заслужив положительную оценку оккупационных властей, а вместе с ней финансовую и военную помощь от них. Боровцу даже было присвоено звание зондерфюрера (ОУН и УПА 2008). Но отказ признать независимость Украины и передача части районов Западной Украины Польскому генерал-губернаторству вызвали недовольство украинских националистов. Вскоре Бульба с отрядами ушел в леса, за ним последовали бандеровцы и часть мельниковцев. Они объявили своими врагами одновременно и НКВД, и СС. Тем не менее фельдмаршал Э. фон Манштейн в своих мемуарах отмечал, что украинские националисты в большинстве случаев отпускали на свободу пленных немецких военнослужащих, лишь изъяв у них оружие (Манштейн 1999: 632).

И все же противоречия между ОУН и немецким командованием усиливались. С 16 апреля 1942 г. украинские националисты стали нападать на немецкие гарнизоны, пункты военно-стратегического значения, эшелоны. Узнав об этом, советское командование попыталось договориться с ними, тем более что в Полесье под его контролем не

было сильных партизанских отрядов. Но достичь соглашения с ОУН о совместных боевых действиях так и не удалось. В 1942 г. мельниковцы сформировали несколько отрядов, которые также проводили акции против немецкой администрации.

В марте 1943 г. бандеровцы создали собственную Украинскую повстанческую армию (далее – УПА) на территориях, входивших в состав генерал-губернаторства, рейхскомиссариата «Украина» и румынской Транснистрии. Структурно УПА делилась на две группы – южную и северную. Группы состояли из «куреней», или батальонов численностью до 500 чел. «Курень» включал три стрелковые сотни по 70-80 чел. каждая, взводы тяжелых пулеметов, противотанковых пушек, штабной разведки и снабжения, санитарное отделение и отделение полевой жандармерии. Всего первоначально насчитывалось до 15 тыс. чел. Личный состав УПА делился на три основные группы: 1) командиры – как правило, члены ОУН; 2) добровольцы; 3) мобилизованные, составлявшие примерно 60 % ее общей численности (Каптелов 1991: 49-50). В состав УПА также вошла ранее созданная украинская полиция – «Щуцманшафт», насчитывавшая 72 полицейских батальона. Первым командующим УПА стал Дмитрий Клячкивский, которого в январе 1944 г. сменил бывший заместитель командира «Нахтигалья» Роман Шухевич. УПА стала быстро расти.

При формировании УПА летом – осенью 1943 г. в ее ряды включались не только украинцы, но и представители других национальностей, в основном из военнопленных РККА, оказавшихся в окружении или бежавших из лагерей для военнопленных. Но отношение к ним всегда было настороженным, в частности, из них не рекомендовалось создавать отдельных подразделений. В 1944 г. был отдан специальный приказ об уничтожении всех русских, находившихся в отрядах УПА, а затем это решение было распространено и на выходцев с Восточной Украины.

Помимо борьбы против наступавших частей РККА и советских партизан, УПА активно проводила этнические чистки – репрессии против гражданского населения, прежде всего евреев и поляков. Они стали фактической реализацией бандеровских планов по «очистке территории» от «нежелательного элемента». Наибольшую известность получила Волынская резня – массовое уничтожение польского населения на территориях генерального округа Волынь-Подолье весной-летом 1943 г. По данным различных исследователей, ее жертвами стали от 30 до 80 тыс. чел. В ходе ответных действий отрядов Армии Крайовой и подчинявшихся немцам отрядов вспомогательной полиции и жандармерии пострадало гражданское население украинских сел, погибло не менее 2-3 тыс. чел. (Ильюшин 2009). По подсчетам

польских исследователей, всего за годы Второй мировой войны украинские националисты из ОУН, а затем УПА в сотрудничестве с нацистами убили или своими действиями довели до смерти около 200 тыс. поляков из бывших восточных и юго-восточных воеводств Польши (Кулиньска 2010: 299).

Т. Боровец еще в 1942 г. заговорил о необходимости создания единого народного фронта, включавшего все основные националистические течения, существовавшие на Украине, для борьбы против немцев и большевиков. Конечной целью борьбы бульбовцы считали создание Украинской народной демократической республики. После присоединения к ним мельниковцев Украинская повстанческая армия Бульбы была переименована в Украинскую народную революционную армию (в том числе, чтобы отличаться от бандеровской УПА). Над УНРА был создан политический совет, в состав которого вошли представители Украинской народной демократической партии, Союза коммунистов-самостийников и мельниковского проводы ОУН. Но часть отрядов УНРА была разоружена УПА, а их командиры уничтожены. В связи с успешным продвижением РККА Бульба 5 октября 1943 г. распорядился не оказывать сопротивления советским войскам (Каптелов 1991: 56). В ноябре 1943 г. он отправился на переговоры с немецкими властями, а после их неудачного завершения был помещен в специальный политический барак концлагеря Заксенхаузен, где находилось руководство ОУН(б), а с марта 1944 г. и руководство ОУН(м).

Ранее, в марте 1943 г., немецкое командование при поддержке мельниковцев приступило к формированию полицейского полка «Галиция», позже ставшего дивизией. В добровольцы записалось около 70 тыс. чел. – этого оказалось достаточно для создания дивизии, а также формирования еще пять полицейских полков для охраны концлагерей. Один из таких украинских полков охранял Бухенвальд, а несколько украинских рот несли охрану Освенцима. Около 350 офицеров-добровольцев и 2 тыс. офицеров-нестроевиков было отправлено на учебу в Германию (Уильямсон 1999: 220).

В первой декаде июля 1944 г. дивизия была брошена на фронт под Бродами в составе 13-го армейского корпуса. Но в ходе первых ожесточенных боев попала в окружение. Из 14 тыс. чел. личного состава спаслось не более 3 тыс., однако, благодаря большому количеству новых добровольцев, дивизия была быстро доукомплектована. В конце сентября 1944 г. один из ее полков был переброшен на подавление Словацкого восстания, а в октябре в Словакию отправились и оставшиеся части и подразделения. С 12 ноября 1944 г. дивизия получила новое название – 14-я гренадерская дивизия СС. В январе

1945 г. дивизия была передислоцирована в Северную Югославию для ведения антипартизанской борьбы (Smigel 2013).

12 марта 1945 г. Министерством по делам восточных оккупированных областей Третьего рейха был организован Украинский национальный комитет, и стала формироваться Украинская национальная армия (УНА). В ее состав была передана дивизия «Галичина», по настоянию Бандеры переименованная в 1-ю украинскую дивизию, командование которой принял генерал-поручик Павел Шандрук. Он же стал руководителем комитета и командующим УНА. В дивизии были введены национальные украинские символы – гимн и флаг, присяга принималась по-украински и на верность Украине. В окрестностях Берлина спешно формировалась 2-я украинская дивизия из украинцев-восточников (Квицинский 1999: 222-223). В конце войны УНА включала и другие части, насчитывая в целом более 22 тыс. чел. Всего же в рядах немецкой армии на Восточном фронте находилось более 200 тыс. украинцев (Семиряга 2000: 493).

С ухудшением положения на фронтах, особенно после поражений под Сталинградом и Курском, немецкое командование само стало искать контактов с оуновцами. В 1944 г. им были достигнуты договоренности с ОУН о взаимопомощи. Во время отступления вермахта с Украины для руководства оуновскими отрядами в тылу были оставлены немецкие агенты и воинское имущество. Так, только в марте 1944 г. немцами было передано около 20 тыс. единиц вооружения, в том числе 800 винтовок, 200 автоматов, 50 пулеметов. Поддержка оказывалась и по воздуху по запросам командиров отрядов УПА. Например, представителю ОУН(б) на Волыни Климу Савуру было сброшено самолетами 500 автоматов и 200 комплектов обмундирования (Семиряга 2000: 784).

Повстанческие отряды УПА в основном представляли собой войсковые группы численностью до двух рот, т. е. до 400 чел., имевших на вооружении автоматы, пулеметы и минометы. В лесах и отдельных населенных пунктах они создавали настоящие оборонительные сооружения, включая окопы, блиндажи, землянки, ходы сообщения, с запасами продовольствия и боеприпасов, пополнявшиеся за счет местного населения и нападений на подразделения и обозы Красной армии. На освобожденной советскими войсками территории Украины бандеровские и бульбовские отряды осуществляли настоящий террор против милиционеров, сотрудников органов власти и управления, председателей колхозов, коммунистов и комсомольцев, советских активистов, а также всех сочувствующих советской власти или не оказывавших им поддержки. Они жгли мосты, разрушали железнодорожные пути, совершали налеты на сельские советы, уничтожали

линии телеграфной связи. 29 февраля 1944 г. в перестрелке с повстанческим отрядом УПА погиб командующий 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин (Соколов 2000: 436).

Осенью 1944 г. отряды УПА пополнили военнотружующие разбитой под Бродами дивизии «Галичина». Для защиты мирного населения и транспортных коммуникаций советскому командованию пришлось снять с фронта боевые соединения и направить их на Вольнь и в Галицию. Была также усилена разъяснительная работа с населением, сделаны попытки убедить оуновцев сложить оружие. Бандеровские отряды действовали и на территории Польши, осуществляя грабежи населения, террор против военнотружующих, сотрудников правоохранительных органов, распространяя антисоветские листовки. Однако размах повстанческого движения здесь был заметно слабее. Всего в 1944-1945 гг. в столкновениях с советскими войсками УПА потеряла убитыми порядка 72 тыс. бойцов (Семиряга 2000: 105).

С окончанием Второй мировой войны украинские националисты не прекратили боевых действий. Повстанческое движение охватило Львовскую, Ивано-Франковскую и Тернопольскую области Западной Украины. В ликвидации националистического подполья немалую роль сыграли истребительные батальоны и отряды самообороны, созданные из местных жителей. В июне 1950 г. в бою с истребительным батальоном погиб командующий УПА генерал-хорунжий Р. Шухевич. Его сменил Василий Кук (псевдоним – полковник Коваль). Столкновения УПА с частями НКВД продолжались до 1952 г. По официальным данным, от террора ОУН и в борьбе против нее погибли не менее 60 тыс. советских граждан. Среди них 30 секретарей райкомов партии, 32 председателя и заместителя председателей райисполкомов, 37 секретарей обкомов и райкомов комсомола, сотни депутатов областных, районных и местных советов, 50 православных священников, а также свыше 30 тыс. других активистов. В боях с УПА также погибли 25 тыс. военнотружующих и сотрудников правоохранительных органов (Семиряга 1991: 93).

В конечном счете справиться с националистическим подпольем удалось только при помощи местного населения (Шелюг 2006). С августа 1944 по 1950 г. на Западной Украине органами НКВД было убито, пленено и задержано более 250 тыс. чел., из них убито 55 тыс. чел. (Семиряга 1991: 92). Для полной ликвидации влияния оуновцев на Западной Украине советские власти решили ликвидировать его главных руководителей, находившихся за рубежом. В Германии в 1957 г. был убит один из руководителей ОУН Лев Ребет, а в 1959 г. – Степан Бандера. В то же время в годы «оттепели» преследования бывших членов ОУН в СССР практически прекратились. Последний

командующий УПА Кук после 6-летнего заключения был освобожден и получил возможность заняться научной работой в Киеве.

Таким образом, украинский национализм в своей основе представлял общественно-политическое движение, направленное на выражение, защиту и реализацию интересов украинского народа. Главным средством решения указанных задач выступало создание украинского национального государства. В то же время борьба за его создание началась в условиях незавершенности процессов формирования украинской нации. Следует отметить и достаточно позднее возникновение политических организаций, претендовавших на выражение национальных интересов (Армстронг 2008: 5), а также их локализацию, в основном, на Западной Украине, прежде всего в Галиции, в течение длительного времени входившей в состав Польши и Австро-Венгрии, что способствовало утверждению там антироссийских представлений.

К началу Второй мировой войны ведущие позиции в украинском национальном движении прочно заняла ОУН, хотя в ней самой сохранялись различные направления, общим для которых оставались антикоммунизм, русофобия и антисемитизм, усиливавшиеся под влиянием тесного сотрудничества с германскими нацистами. В результате наибольшее распространение получили праворадикальные, наиболее агрессивные проявления украинского национализма, сопровождавшиеся крайними формами дискриминации представителей других национальностей, вплоть до их физического уничтожения: русских, евреев, поляков. Политическая программа ОУН, особенно ее бандеровского крыла, в данном вопросе мало чем отличалась от программ других праворадикальных и фашистских партий.

Эти программные положения и их реализация далеко не у всех жителей Украины находили поддержку, что отмечали даже оккупанты. Так, в донесении начальника полиции безопасности и СД в Киеве о ситуации в Киевском генеральном округе в феврале 1942 г. говорилось: «Широкие круги украинского населения категорически отклоняют большевистскую систему, но в то же время не увлекаются украинскими националистическими стремлениями и не следуют за крайним национализмом» (Київ очима 2012: 115). Эмигранты прибыли с «обширными фантастическими планами», стремясь повернуть «в обратную сторону колесо истории» и не желая признавать «изменений в характере украинского народа» за годы советской власти (Київ очима 2012: 116).

Оуновцы стремились распространить свое влияние на всю территорию Украины и даже районы РСФСР, населенные украинцами. Но на Востоке Украины их идеи не находили широкой социальной под-

держки, как и на Закарпатской Украине. В письме первого секретаря ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущёва первому заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о положении на Западной Украине 12 ноября 1945 г. отмечалось: «В Закарпатской Украине почти нет бандитских проявлений. Украина-немецкие националисты пытались послать сюда свои отряды и своих агентов из Станиславской и Дрогобычской областей, но они не имели здесь успеха и были быстро уничтожены, а несколько бандитов были выловлены местными крестьянами и сданы органами власти» (ЦК ВКП(б) 2009: 1002).

В основном националистическая идеология находила сторонников среди крестьянства западноукраинских сел, а также национальной интеллигенции, особенно учителей (ЦК ВКП(б) 2009: 872). Немало молодежи попало под влияние ОУН, во многом благодаря умелой организации националистической пропаганды, в частности обращению к героическим и трагическим событиям истории украинского народа, особенно казачества. Широко распространялись и различные провокационные слухи, например о том, что «всех крестьян скоро будут насильно загонять в колхозы, отбирать у них все имущество, а детей старше 8 лет угонять на восток» (ЦК ВКП(б) 2009: 871-872). Свою роль сыграли ошибки и недостатки в работе партийных и советских инстанций, выражавшиеся в грубом администрировании, не всегда оправданных жестких мерах по отношению к населению, пассивности в организации пропаганды. Часть партийных работников считала, что «тут нужно пока ружьем да дубьем действовать». У других сложилось прямое недоверие ко всем местным жителям: «Тут все националисты, только одни открытые, а другие скрытые» (ЦК ВКП(б) 2009: 875).

Тем не менее постепенно советскому руководству удалось взять ситуацию под контроль. В докладной записке Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову 19 сентября 1944 г. отмечалось: «В настоящее время большинство населения западных областей УССР поддерживает советскую власть, благодарно Красной армии за освобождение от немецко-фашистских захватчиков, охотно выполняет все государственные задания, идет навстречу патриотическим начинаниям (сбор средств на танковую колонну и т. д.). Но наряду с этим известная часть населения продолжает поддерживать националистов и настроена враждебно к советской власти. Есть также значительная часть населения, которая запугана террором националистических банд и боится проявить свои симпатии к советской власти, ожидает ликвидации националистических банд» (ЦК ВКП(б) 2009: 872).

Действительно, неудачи в развитии оуновского движения привели к тому, что ненависть с «чужих» стала переноситься и на представите-

лей своей национальности, если они не являлись сторонниками того или иного течения в ОУН. Жестокий террор применялся в отношении жителей не только восточных, но и западных областей Украины – коммунистов и комсомольцев, партийных работников и советских активистов. В свою очередь подавление оуновского движения сопровождалось массовыми репрессиями органов государственной безопасности. В результате события Второй мировой войны и ее последствия стали серьезной травмой для многих жителей Украины, что отразилось и на развитии современного украинского кризиса.

* Статья подготовлена при поддержке РФ в рамках исследовательского проекта № 14-18-01442 «Украинский кризис и проблемы социально-экономической интеграции в Азовско-Черноморском регионе».

ЛИТЕРАТУРА

Армстронг 2008 - *Армстронг Дж.* Украинский национализм. Факты и исследования / Пер. с англ. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. 368 с.

Борисёнок 2006 - *Борисёнок Е.* Феномен советской украинизации. 1920-1930-е годы. М.: Европа, 2006. 256 с.

Гай-Ныжнык 2011 - *Гай-Ныжнык П.П.* Карпатская Украина в 1939 году как одна из «разменных монет» Мюнхенского договора // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг.: люди, события, документы. СПб.: Алетей, 2011. С. 25-42.

Ильюшин 2009 - *Ильюшин І.* Українська Повстанська Армія і Армія Крайова: Протистояння в Західній Україні (1939-1945 рр.). Київ: Києво-Могилянська академія, 2009. 399 с.

Каптелов 1991 - *Каптелов Б.И.* ОУН на службе у фашизма // Военно-исторический журнал. 1991. № 5. С. 45-57.

Каширин 2010 - *Каширин В.В.* Взятие горы Маковка: неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М.: Издательский дом «Регнум», 2010. 388 с.

Квицинский 1999 - *Квицинский Ю.А.* Генерал Власов: путь предательства. М.: Современник, 1999. 320 с.

Київ очима 2012 - *Київ очима ворога: дослідження, документи, свідчення.* Київ: НАН України. Інститут історії України; Меморіальний комплекс «Національний музей історії Великої Вітчизняної війни 1941-1945 років», 2012. 504 с.

Кропачев 2012 - *Кропачев С.А., Кринко Е.Ф.* Потери населения СССР в 1937-1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М.: РОССПЭН, 2012. 350 с.

Кулиньска 2010 - *Кулиньска Л.* Геноцид, совершенный украинскими националистами по отношению к польским гражданам во время Второй мировой войны // Война на уничтожение. Нацистская политика геноцида

на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26-28 апреля 2010 года). М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 299-304.

Лысенко 1998 - *Лысенко А.Е.* Религия и церковь на Украине накануне и в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 42-57.

Манштейн 1999 – *Манштейн Э.* Утерянные победы. М.; СПб.: АСТ; Terra Fantastica, 1999. 896 с.

Матишов 2014а - *Матишов Г.Г.* Украина и Россия: книга иллюстраций взаимоотношений и истории (обстоятельства, риски, тенденции). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 224 с.

Матишов 2014б – *Матишов Г.Г.* Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта 2014 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 384 с.

ОУН в 1941 2006 - ОУН в 1941 році: документи. В 2 ч. / Відп. ред. С.В. Кульчицький. Київ: Ін-т історії України НАН України, 2006. 336 с.

ОУН и УПА 2008 - ОУН и УПА в 1943 році. Документи / Відп. ред. С.В. Кульчицький. Київ: Ін-т історії України НАН України, 2008. 347 с.

Семиряга 1991 - *Семиряга М.И.* Предатель? Освободитель? Жертва? // Родина. 1991. № 6-7. С. 92-94.

Семиряга 2000 - *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.

Соколов 2000 - *Соколов Б.* Неизвестный Жуков: портрет без ратуши в зеркале эпохи. Минск: Родиола-плюс, 2000. 608 с.

Суляк 2006 - *Суляк С.Г.* Русины в период Первой мировой войны и русской смуты // Русин. Международный исторический журнал. 2006. № 1 (3). С. 46-65.

Суляк 2008 - *Суляк С.Г.* Талергоф и Терезин: забытый геноцид // Русин. Международный исторический журнал. 2008. № 3-4 (13-14). С. 69-75.

Татаринов 2014 - *Татаринов И.Е.* Украинская государственность в документах украинских националистов (1929–1943 гг.) // Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления: материалы круглого стола (1 октября 2014 г., Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 228-243.

Уильямсон 1999 - *Уильямсон Г.* СС – инструмент террора. Смоленск: Русич, 1999. 416 с.

ЦК ВКП(б) 2009 - ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2: 1933-1945. М.: РОССПЭН, 2009. 1095 с.

Чуев 2004 - *Чуев С.* Проклятые солдаты. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 576 с.

Шелюг 2006 - *Шелюг М.П.* Участие населения западных областей Украины в разгроме бандеровщины // Без права на реабилитацию. Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов. В 2 кн. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Киевское историческое общество, 2006. Кн. 2. С. 28-38.

Smigel 2013 - *Smigel M., Cherkasov A.* The 14th Waffen-Grenadier-Division of the SS "Galizien Nr. 1" in Slovakia (1944–1945) // Battles and Repressions *Bylye Gody*. 2013. № 28 (2). Pp. 61-72.

REFERENCES

Armstrong, J. (2008) *Ukrainskiy natsionalizm. Fakty i issledovaniya* [Ukrainian nationalism. The facts and research]. Translated from English. Moscow: Tsentrpoligraf [In Russian].

Borisenok, E. (2006) *Fenomen sovetskoj ukrainizatsii. 1920-1930-e gody* [The phenomenon of Soviet ukrainization: 1920–1930s]. Moscow: Evropa [In Russian].

Gay-Nyzhnyk, P.P. (2011) *Karpat'skaya Ukraina v 1939 godu kak odna iz "razmennykh monet" Myunkhenskogo dogovora* [Carpatho-Ukraine in 1939 among "collateral damages" to the Munich Agreement]. In: Petrovskaya, O. V. & Borisenok, E. Yu. (eds.) *Zapadnaya Belorussiya i Zapadnaya Ukraina v 1939-1941 gg.: lyudi, sobytiya, dokumenty* [Western Belarus and Western Ukraine in 1939–1941: People, events, documents]. St. Petersburg: Aleteyya [In Russian].

Ilyushin, I. (2010) [Nazi policies and practices with respect to the Ukrainian and Polish peoples within their cohabitation in 1939-1944]. *Voyna na unichtozhenie. Natsistskaya politika genotsida na territorii Vostochnoy Evropy* [The war of annihilation. Nazi policy of genocide in Eastern Europe]. Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow. 26th to 28th of April. Moscow: Fond "Istoricheskaya pamyat" [In Russian].

Ilyushin, I. (2009) *Ukrains'ka Povstans'ka Armiya i Armiya Krayova: Protistoyannya v Zakhidniy Ukraini (1939-1945 rr.)* [Ukrainian Insurgent Army and the National Army: Conquest in Western Ukraine (1939-1945)]. Kiiv: Kyiv-Mohila Academy [In Russian].

Kaptelov, B.I. (1991) OUN na sluzhbe u fashizma [The OUN serving fascism]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal – Military Historical Journal*. 5 [In Russian].

Kashirin, V.B. (2010) *Vz'yatie gory Makovka: Neizvestnaya pobeda russkikh voysk vesnoy 1915 goda* [The capture of Mount Makovka: An unknown victory of Russian troops in the spring of 1915]. Moscow: Regnum [In Russian].

Kvitsinskiy, Yu.A. (1999) *General Vlasov: put' predatel'stva* [General Vlasov: the path of treachery]. Moscow: Sovremennik [In Russian].

Kulin'ska, L. (2010) Genotsid, sovershennyi ukrainskimi natsionalistami po otnosheniyu k pol'skim grazhdanam vo vremya Vtoroy mirovoy voyny [The genocide committed by Ukrainian nationalists against Polish citizens during World War II]. *Voyna na unichtozhenie. Natsistskaya politika genotsida na territorii Vostochnoy Evropy* [The War of Annihilation. The Nazi policy of genocide across Eastern Europe]. Proc. of the International Scholarly Conference. Moscow. 26th to 28th April. Moscow: Fond "Istoricheskaya pamyat" [In Russian].

Lysenko, A.E. (1998) *Religiya i tserkov' na Ukraine nakanune i v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Religion and church in Ukraine on the eve of and during World War II]. *Voprosy istorii*. 4 [In Russian].

Manstein, E. (1999) *Uteryannye pobedy* [Lost victories]. Translated from German by S. pereslegin. Moscow; St. Petersburg: ACT; Terra Fantastica [In Russian].

Matishov, G.G. (2014) *Ukraina i Rossiya: kniga illyustratsiy vzaimootnosheniy i istorii (obstoyatel'stva, riski, tendentsii)* [Ukraine and Russia: a book of illustrations and stories of relationships (facts, risks, trends)]. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences [In Russian].

Matishov, G.G. (2014) *Ukraina: geostrategicheskiy razvorot (uroki istorii – ot El'by 1945 g. do Mius-fronta 2014 g.)* [Ukraine: A geostrategic turnabout (lessons of history – from the Elbe in 1945 to the Mius-Front in 2014)]. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences [In Russian].

Kulchitskiy, S.V. (2006) *OUN v 1941 rotsi: dokumenti* [OUN in 1941: documents]. Kiïv: Institute for History, NAS of Ukraine [In Russian].

Kulchitskiy, S.V. (2008) *OUN i UPA v 1943 rotsi. Dokumenti* [OUN and UPA in 1943. Documents]. Kiïv: Institute for History, NAS of Ukraine [In Russian].

Semiryaga, M.I. (1991) Predatel'? Osvoboditel'? Zhertva? [A Traitor? A Liberator? A Victim?]. *Rodina*. 6-7 [In Russian].

Semiryaga, M.I. (2000) *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Collaborationism: Its nature, typology, and manifestations during World War II]. Moscow: ROSSPEN [In Russian].

Sokolov, B. (2000) *Neizvestnyy Zhukov: portret bez ratushi v zerkale epokhi* [The unknown Zhukov: An unretouched portrait in the mirror of the epoch]. Minsk: Rodiola-plyus [In Russian].

Sulyak, S.G. (2006) Rusiny v period Pervoy mirovoy voyny i russkoy smuty [The Rusins during the First World War and the Russian Troubles]. *Rusin. Mezhdunarodnyy istoricheskiy zhurnal – Rusin. International Journal of History*. 1 (3) [In Russian].

Sulyak, S.G. (2008) Talergof i Terezin: zabytyy genotsid [Talerhof and Terezin: the forgotten genocide]. *Rusin. Mezhdunarodnyy istoricheskiy zhurnal – Rusin. International Journal of History*. № 3-4 (13-14) [In Russian].

Tatarinov, I.E. (2014) [Ukrainian statehood in the documents of Ukrainian Nationalists (1929-1943)]. *Ukrainskiy krizis: predposylki, formy i proyavleniya* [Ukrainian crisis: background, forms and manifestations]. Proc. of the Round Table Discussion. Rostov-on-Don. 1st October. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences. pp. 228-243 [In Russian].

Williamson, G. (1999) *SS – instrument terrora* [The SS: An instrument of terror]. Translated from English by A. Bushuev, I. Sokolov. Smolensk: Rusich [In Russian].

Gategova, L.S., Kosheleva, L. & Rogovaya, L.A. (2009) *Tsk VKP(b) i natsional'nyy vopros. 1933–1945* [CPSU (b) and the national question. 1933–1945]. Moscow: ROSSPEN [In Russian].

Chuev, S. (2004) *Proklyatye soldaty* [Cursed soldiers]. Moscow: Yauza; Eksmo [In Russian].

Shelyug, M.P. *Uchastie naseleniya zapadnykh oblastey Ukrainy v razgrome banderovshchiny* [Participation of the population in West Ukraine in the fight against Bandera]. In: Voytsekhovskiy, A.A. & Dygas, Zh.T. [eds.] *Bez prava na reabilitatsiyu* [Without the right to rehabilitation]. Kiev: Kiev Historical Society. Book 2 [In Russian].

Smigel, M. & Cherkasov, A. (2013) The 14th Waffen-Grenadier-Division of the SS "Galizien Nr. 1" in Slovakia (1944–1945). *Bylye Gody - Foretimes. Russian Historical Magazine*. 28 (2) [In English].

Черкасов Александр Арвелодович – доктор исторических наук, заведующий лаборатории мировых цивилизаций Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований, главный редактор российского исторического журнала «Былые годы», Сочи, Российская Федерация

Cherkasov Aleksandr - Doctor of Historical Sciences, Head of the Laboratory of world civilizations International Network Center for Fundamental and Applied Research, chief editor of the Russian historical journal "Bylye gody", Sochi, Russian Federation.

E-mail: sochi003@rambler.ru

Кринко Евгений Федорович – доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и гуманитарных исследований, главный редактор журнала «Русский архив», Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Krinko Evgeny – Doctor of Historical Sciences, Deputy Director for Research of the Institute of Social-Economic Research and Humanities, Chief Editor of journal “Russkii arkhiv”, Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: krinko@mail.ru

Шмигель Михал – доктор истории, заместитель декана по научной работе философского факультета университета Матея Бела, Банска Быстрица, Словакия.

Smigel Mikhal – Doctor of History, Deputy Dean for Research Faculty of Philosophy of the Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia.

E-mail: michal.smigel@umb.sk